

УДК 330.111.62

УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

И.Г. Шелудякова

Томский политехнический университет
E-mail: irashel@mail.ru

Исследуются сущность и мотивы расширения государственного сектора экономики, которое выражается в процессе национализации собственности. Отмечается, что данные процессы обусловлены как историческими, так и технологическими факторами. Особое внимание обращено на методы концентрации собственности, используемые в настоящее время государством, в частности, на процессы слияния и поглощения.

Решение практических вопросов по формированию хозяйственного механизма национальной экономики невозможно без разработки научно-обоснованной концепции развития отношений собственности и форм хозяйствования, которая бы позволила эффективно функционировать национальной экономической системе. В связи с тем, что в России продолжается процесс формирования рыночных отношений, весьма актуальным является вопрос о направлении дальнейших изменений отношений собственности.

Как известно, в результате либеральных рыночных реформ в России в 1990-х гг. возродилась многоукладная экономика при лидирующем положении частного уклада и стихийного рыночного механизма, что нашло свое отражение в резком сокращении доли государственной собственности и ослаблении экономической роли государства [1, 2]. Динамика изменения числа предприятий и организаций по формам собственности показана в табл. 1 [3].

Таблица 1. Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на 1 января), в скобках указано количество в процентах к итогу

Форма собственности	1993 г.	1996 г.	2001 г.	2005 г.
	Число предприятий и организаций, тыс.			
Всего (в том числе по формам собственности):	1227,6 (100)	2249,5 (100)	3346,5 (100)	4417,1 (100)
государственная	1086,9 (88,5)	322,2 (14,3)	150,8 (4,5)	159,2 (3,7)
муниципальная		197,9 (8,8)	216,6 (6,5)	248,2 (5,6)
частная	123,3 (10,1)	1425,5 (63,4)	2509,6 (75,0)	3495,2 (79,2)
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	17,4 (1,4)	95,0 (4,2)	223,0 (6,7)	252,8 (5,7)
прочие формы собственности, включая смешанную российскую и иностранную, совместную российскую и иностранную	н/д	209,0 (9,3)	246,5 (7,3)	257,7 (5,8)

Однако с начала 2000-х гг. в экономической политике российского государства наметились новые тенденции, которые пресса окрестила как строительство государственного капитализма [4, 5]. Суть данного процесса заключается в установлении пря-

мого государственного вмешательства в экономику посредством имущественной экспансии государства. Если до 2004 г. участие государства в сфере отношений собственности ограничивалось реорганизацией государственных компаний, приватизационными сделками и в некоторых случаях отдельными сделками присоединения, осуществляемыми в рамках государственных компаний, то с конца 2004 г. государство становится активным игроком на рынке перераспределения прав собственности. Считается, что с момента аукциона по продаже ОАО «Юганскнефтегаз», основного добывающего актива ОАО «НК «ЮКОС», произошедшего в декабре 2004 г., начинается виток национализации российской промышленности, но не посредством применения закона о национализации, а косвенным образом, через механизмы слияний и поглощений [6].

Мотивы экспансии государственного сектора

Прежде чем анализировать мотивы и цели национализации в российской экономике, необходимо изучить мировой опыт. В мировой практике известны различные мотивы огосударствления экономики [7, 8]:

- во-первых, повышение эффективности и управляемости экономикой путем создания крупных государственных хозяйственных структур (холдингов). Использование различных вариантов государственного предпринимательства известно во многих странах мира;
- во-вторых, поддержание необходимого уровня конкурентоспособности национальной продукции и обеспечение защиты национальных интересов как на внутреннем, так и на внешних рынках. Дело в том, что в развивающихся странах и странах с переходной экономикой отдельные частные предприятия не могут конкурировать с современными международными корпорациями. Поэтому естественной реакцией является формирование крупных государственных или полугосударственных структур, которые способны выдерживать конкуренцию мировых транснациональных корпораций;
- в-третьих, изъятие природной ренты в пользу всего общества в сырьевых отраслях (нефтегазовом секторе, черной и цветной металлургии);
- в-четвертых, стремление государства обеспечить реализацию наиболее острых социально-

экономических потребностей (скажем, в товарах и услугах естественных монополий);

- в-пятых, с помощью национализации осуществляется прогрессивная структурная перестройка экономики;
- в-шестых, огосударствление может являться следствием укрепления персонального влияния бюрократических структур с целью извлечения политической ренты от пребывания у власти.

В России процессы поглощений частных корпораций государственными или подконтрольными государству компаниями также имеют разные причины.

Во-первых, они обусловлены закономерностями движения акционерной собственности, безотносительно характера контролирующего акционера. Так, расширение деятельности корпорации путем слияний и поглощений может быть связано с усилением позиций данного предприятия на рынке, стремлением к увеличению капитализации за счет обмена переоцененного капитала на недооцененный и т. п. В любом случае, проведение агрессивной политики на рынке слияний и поглощений требует соответствующей эффективности деятельности компании-агрессора, наличие уникальных управленческих технологий, соответствующих финансовых ресурсов у инициатора сделок по поглощению [9]. Таким образом, если процессы поглощения осуществляются в соответствии с действующим корпоративным правом, с использованием рыночных инструментов, при отсутствии административного давления на компанию-цель, то этот процесс можно рассматривать как концентрацию собственности и нельзя рассматривать как национализацию, даже если результатом становится рост доли государства в экономике. Поэтому покупка ОАО «Внешторгбанк» петербургского ОАО «Петербургский ПСБ» свидетельствует, прежде всего, о более эффективной работе менеджмента банка, организатора поглощения. Здесь же необходимо отметить, что самый высокий кредитный рейтинг среди российских банков имеют ОАО «Внешторгбанк», находящийся в стопроцентной собственности государства, и подконтрольный государству ОАО «Сбербанк».

Во-вторых, причиной государственного вмешательства в вопросы собственности является то обстоятельство, что приватизация слишком затронула стратегические отрасли, вследствие чего государство несет огромные прямые (природная рента) и косвенные экономические потери. Необходимость перехода к государству частных активов объясняется желанием оптимизировать государственное присутствие в экономике. Среди крупнейших поглощений последнего времени этому критерию отвечают события, связанные с дроблением ОАО «НК «ЮКОС» и последующей передачей ее добывающих подразделений государственной ОАО «НК «Роснефть», покупка ОАО «Газпром» 75 % пакета акций ОАО «Сибнефть» и сделка по поглощению РАО «ЕЭС России» АО «Силовые машины». Хотя

прямое внеэкономическое давление оказывалось только в одном случае, а в двух других покупка осуществлялась на основе рыночных цен в результате переговорного процесса, тем не менее, речь идет именно об усилении позиций государства в ключевых секторах экономики, опосредованном участием подконтрольных корпораций [9].

Говоря об особенностях огосударствления экономики, следует отметить, что государство признало, что усиление роли государства в высокодоходных и быстрорастущих отраслях является лучшим способом решения комплекса политических и экономических проблем. Эти отрасли могут стать локомотивом экономического развития и обеспечить стране необходимый индекс роста. Для России с ее огромной территорией, высоким уровнем образования и сырьевой ориентацией экономики проблема стимулирования экономического роста особенно актуальна. Таким образом, увеличение государственного сектора за счет национализации, прежде всего, сырьевых отраслей можно считать оправданным.

Одновременно государство стремится решить проблему неэффективных крупных собственников, которые не заинтересованы в развитии полученных ими предприятий. Многие экономисты отмечают тенденцию крупных приватизированных предприятий к «проеданию» своего капитала [10]. Поэтому, национализация обусловлена также необходимостью оптимизации структуры капитала, что во многих случаях предполагает увеличение доли государства, путем перехода имущества из частной собственности в государственную.

Но не только возврат контроля над стратегическими отраслями и оптимизация структуры основного капитала является причиной огосударствления экономики. Можно обозначить и другие. Например, после приватизации и лишь отчасти в результате нее возник так называемый бюрократический капитализм. Произошло сращивание власти с субъектами рынка. По мнению экспертов, любое крупное слияние или поглощение, имеющее отношение к государству связано с так называемой беловоротничковой коррупцией [11]. Она является следствием недостаточной степени специфицированности и защищенности прав собственности и ведет к размыванию, то есть сознательному введению неопределенности и неточности в компоненты специфицированного права собственности. Другими словами, в России неправильно выстроено сочетание формальных (закон, право) и неформальных отношений. Любой чиновник сейчас, по сути, стремится стать неформальным собственником активов или их финансового результата.

В результате происходит постоянное перераспределение прав собственности и имущества под определяющим влиянием локального корпоративного регулирования («конкуренции» корпораций) и неэкономических факторов (государственные акты, коррупция и т. п.). Вследствие этого формы собственности, юридически зафиксированные в

переходных обществах, являются неадекватными их действительному экономическому содержанию в той мере, в какой происходят названные выше процессы.

Необходимость усиления роли российского государства во многом связана и с желанием России противостоять давлению крупных сырьевых транснациональных корпораций, которые диктуют свои условия в современной мировой экономике. Высокие цены на нефть, газ, электроэнергию позволяют аккумулировать значительные финансовые ресурсы на счетах добывающих компаний, что способствует усилению их роли как внутри страны, так и за ее пределами. Дисбаланс между спросом и предложением на мировом нефтегазовом рынке приводит к резкому росту цен, что угрожает экономическому развитию стран-импортеров энергетических ресурсов. В этой связи страны-экспортеры получают определенные рычаги влияния на мировую политику. И Россия не должна упускать эту возможность.

Процессы перераспределения прав собственности могут происходить разными путями. В распоряжении государства имеются, по меньшей мере, четыре способа законного изъятия имущества частных (формальных) собственников в пользу государства.

Первый способ – это национализация путем выкупа государством собственности у владельца. Действующее законодательство теоретически позволяет национализировать собственность. Прямое упоминание такой возможности содержится в Гражданском кодексе РФ. Однако для этого должна быть разработана четкая законодательная база, без которой процесс формирования и развития государственного сектора нельзя считать полностью легитимным и контролируемым.

Именно поэтому гораздо более простым для государства выглядит *второй способ* – деприватизация или объявление приватизационной сделки незаконной. Особенно это касается залоговых аукционов, прошедших осенью 1995 г. По мнению Президента Союза предпринимателей и арендаторов России А.П. Бунича смысл этой операции был в том, чтобы обойти существовавший тогда запрет на приватизацию стратегических объектов [12]. Юридические нарушения залоговых аукционов создают очень сомнительную базу под приватизированным имуществом и тем самым мешают в дальнейшем капитализации акций этих предприятий, так как эти предприятия нацелены на вывоз капитала за рубеж.

Третий способ – это возврат имущества в государственную собственность в ходе процедуры банкротства. Это касается отраслей естественной монополии и других предприятий, которые имеют большую социально-экономическую значимость, их национализация путем банкротства может быть осуществлена с наименьшими издержками. Целью

проведения национализации является санация не-состоятельного предприятия.

Четвертый способ – через судебную процедуру и предъявление обвинения по статьям, предусматривающим конфискацию имущества (например, за неуплату налогов). Тогда можно арестовывать акции и любое другое имущество.

Однако, испробовав все выше перечисленные способы, государство все же пошло другим путем, а именно, стало активным игроком на рынке слияний и поглощений. Отличительной особенностью 2005 г. стала заметная активизация деятельности крупных холдингов с государственным участием, которые расширили масштабы своего бизнеса путем покупки частных активов, а также произошла интеграция распыленных, принадлежавших государству активов и создание новых холдинговых структур. Государство укрепляет свои позиции как собственника избирательно за счет стратегических секторов и компаний, которые являются высоко-рентабельными, одновременно освобождаясь от собственности в остальных секторах экономики. Это подтверждает слова В.В. Путина о формировании закрытого перечня объектов, которые должны находиться под «преимущественным контролем отечественного, в том числе государственного капитала» [13].

Таким образом, если рассматривать процесс укрепления государственного сектора экономики, то необходимо отметить стремление государства повысить эффективность государственного присутствия в экономике, которое к концу 1990-х – началу 2000-х гг., было сильно ослаблено. Поэтому сейчас соотношение государственных и негосударственных активов восстанавливается до нужного уровня. Каким будет это соотношение пока не ясно, но уже сейчас на этот вопрос имеются различные точки зрения.

Рассмотрим позиции российских экономистов. Их можно разделить на две группы: тех, кто говорит о необходимости уменьшения государственного сектора до оптимального уровня, и тех, кто ратует за увеличение присутствия государства в экономике до оптимального уровня.

Две точки зрения на оптимальный размер государства

1. Известно, что категорическим императивом для развития России является экономический рост, следовательно вопрос заключается в том, как обеспечить высокие устойчивые темпы по 8...9 % в год на 15 лет.

По мнению Е.Г. Ясина, в настоящее время есть единственный реальный путь решения данной задачи – модернизация экономики на основе частной инициативы, путем дальнейшей либерализации, снятия административных барьеров, снижения до минимума участия государства в экономике, сокращения государственных расходов и в целом бремени государства для бизнеса [14].

По его мнению, расширение государственных расходов сверх оптимального уровня отрицательно сказывается на экономическом росте. Однако определить оптимальный уровень достаточно сложно, так как для каждой страны существует свой оптимум, который зависит от стадии ее развития.

А.Н. Илларионов и Н.Б. Пивоварова провели регрессионный анализ взаимосвязи темпов экономического роста и доли государственных расходов на основе международной статистики [15]. Они определили, что оптимальные размеры государства в 1991–2000 гг. составили: для слаборазвитых стран – приблизительно 15 % ВВП, для среднеразвитых стран – 17 % ВВП, для высокоразвитых – около 24 % ВВП. В соответствии с указанными расчетами доля государственных доходов в ВВП, при которых обеспечивается максимизация темпов экономического роста, для России должна составлять 18...20 % [15. С. 33].

Необходимо отметить, что такой вывод ставит под сомнение политику построения в стране сильного государственного сектора с соответствующим финансовым обеспечением со стороны бюджета. Критикуя позицию А.Н. Илларионова и Н.Б. Пивоваровой, Р. Нигматулин определил, что регрессионная зависимость, которую они построили, является неустойчивой [16. С. 128].

Более того, по мнению Р. Нигматулина, сама идея совмещения таких показателей как доля госрасходов в ВВП и темпы экономического роста на базе пространственной выборки является не совсем удачной. Дело в том, что первый показатель довольно устойчив во времени, но при этом обладает тенденцией к медленному росту практически во всех странах. Между тем второй показатель по странам вообще трудно сравнивать, так как он привязан к фазе экономического цикла, в которой находится та или иная страна в рассматриваемый период времени. Следовательно, итоговая зависимость может давать довольно странные результаты. К тому же полученная А.Н. Илларионовым и Н.Б. Пивоваровой оптимальная доля госрасходов на уровне 18...21 % является бессмысленной, ибо лежит за пределами области допустимых значений. В современном мире ни одна страна не имеет таких параметров.

Таким образом, вопрос о целесообразности уменьшения доли госрасходов в ВВП и уменьшения доли госсектора в национальной экономике остается открытым.

2. Другое исследование, проведенное Е.В. Балацким и В.А. Коньшевым на основе построения регрессионной зависимости между долей государственных расходов в ВВП и долей госсектора в общей занятости страны, показало, что рост госсектора оказывает значительное давление на бюджет страны, хотя степень этого давления неравномерна по разным странам [17. С. 12]. С этой позиции ограничение роста госсектора должно стать одной из генеральных задач всех национальных правительств. Именно осознание той разрушительной

роли, которую несет госсектор для финансов страны, привело к тому, что, начиная с 1980-х гг., некоторые страны перешли к политике сокращения государственных расходов.

Однако, в отличие от исследования А.Н. Илларионова и Н.Б. Пивоваровой, Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев определяют точку минимума госрасходов в ВВП, которую вынуждены обеспечивать промышленно развитые страны мира, на уровне 34,21 % [17. С. 9]. Если доля госрасходов в ВВП будет ниже указанной величины, то у страны исчезает возможность создать эффективный госсектор хоть какого-либо размера. Из рассмотренных этими исследователями 11 стран только в США доля госрасходов в 1996 г. была ниже данного минимума (32 %), однако для этой страны характерна самая высокая эффективность организации бюджетного финансирования.

Если сопоставить фактические данные о доле госрасходов в ВВП в России (см. табл. 2) с идентифицированной критической величиной (34 %), то окажется, что проводимая в последние годы в стране финансовая политика не позволяла государству иметь государственный сектор. Дело в том, что имеющийся запас финансовых средств у государства даже совсем небольшого госсектора, ибо во все годы фактическая доля государственных расходов в ВВП была заметно ниже критической величины в 34 %.

Таблица 2. Основные показатели федерального бюджета РФ в 1996–2006 гг. [18]

Доля в ВВП	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2004	2005	2006
Доходы, %	26,0	28,7	25,1	25,5	29,7	17,6	19,9	32,3	23,7	23,6
Расходы, %	30,4	33,9	30,7	26,4	27,8	14,7	19,2	27,8	16,3	16,4

Следует отметить, что указанное положение дел в России не смягчается высокой эффективностью механизма распределения бюджетных средств, как в США. Скорее наоборот, Россия традиционно является лидером в нецелевом расходовании бюджетных средств. Поэтому, согласно расчетам Е.В. Балацкого и В.А. Коньшева [17], для обеспечения работоспособного госсектора долю государственных расходов в ВВП необходимо поднять до 42,1 %.

В России нормальное содержание госсектора невозможно при существующих ныне государственных расходах. Политика сокращения этих расходов была бы оправдана, если бы отечественный производитель смог бы выдержать соответствующее налоговое бремя. Однако по имеющимся оценкам, точка Лаффера 1-го рода (доля налогов в ВВП, за пределами которой начинается падение производства) в России составляет примерно 36,5 %, а точка Лаффера 2-го рода (доля налогов в ВВП, за пределами которой начинается падение доходов бюджета) – 47 % [19. С. 96]. Следовательно, экономика могла бы обеспечить минимальную долю госрасходов в ВВП на отметке 34 % без подрыва деловой активности и снижения собираемости налогов.

На основе сказанного выше можно констатировать, что в основе неудовлетворительного состояния российского госсектора лежит непродуманная политика правительства по чрезмерному сокращению государственного финансирования.

Таким образом, строительство эффективного государственного сектора экономики в настоящий момент многие исследователи называют, пожалуй, единственным средством ее оживления, тем более, что в стране слабо развито основное условие для развития рынка – конкуренция.

Положительная роль государственного присутствия в экономике

В нашей стране есть все условия для обеспечения экономического роста:

- сохраняется интеллектуальный, научно-технический и образовательный потенциал в промышленности, особенно в оборонных отраслях;
- существует возможность создания новых технологий и принципиально новых конкурентоспособных видов продукции;
- разработаны целевые программы по созданию определенных элементов инфраструктуры;
- накоплен капитал, который при создании благоприятного инвестиционного климата мог бы обеспечить рост инвестиций и активизировать процесс создания базисных инноваций;
- Россия по-прежнему имеет разнообразные виды природных ресурсов;
- существует большой объем незагруженных мощностей, которые в относительно короткие сроки могут быть включены в производственную деятельность;
- наконец, сохраняются значительные масштабы внутреннего рынка.

Реализация перечисленных условий позволяет обеспечить устойчивую промышленную деятельность, в том числе государства. Более того, у государства есть возможности ускорить процесс, при котором эксплуатация ресурсов, направление инвестиций, реализация технологических разработок и организационные изменения проводятся с учетом современных и будущих потребностей.

Кроме того, участие государства в качестве активного игрока процессов слияний и поглощений заставляет других участников переоценить свою роль и свои возможности в тех секторах рынка, где наблюдается повышенный интерес со стороны государства. В этом случае компаниям следует осуществлять корректировку своей стратегии развития. Это необходимо, потому что:

- во-первых, четко прослеживается желание государства не только вернуть часть наиболее ликвидных активов в свою собственность (или получить контрольный пакет в них), но и стремление получить контроль над высокодоходны-

ми и быстроразвивающимися рынками. Например, к таким приобретениям можно отнести приобретение ОАО «НК «Роснефть» за \$9,35 млрд акций ОАО «Юганскнефтегаз», покупку ОАО «Газпром» акций компании ОАО «Сибнефть» за \$13,0 млрд, а также покупку ЗАО АКБ «Газпромбанк» за \$25 млн контрольного пакета ЗАО «Атомстройэкспорт» и т. д. [6];

- во-вторых, экономический рычаг позволяет определять и формировать политическую структуру государства, а также вести активную внешнюю политику. К тому же контроль за денежными потоками (особенно быстрорастущими нефтяными доходами) позволяет не испытывать трудностей с пополнением доходной части бюджета, а также формированием различных фондов для решения различных задач, таких как погашение государственного долга России, финансирование крупных национальных проектов, реализация социальных программ и т. д.

Поэтому заметную роль в экономике переходных и развивающихся стран играет государство и государственный уклад. Курс на развитие государственного сектора сопровождается политикой поощрения капиталистического предпринимательства, в результате чего возникает и развивается государственный капитализм.

Сохранение нечетко прописанных прав собственности в законодательстве России может негативно отразиться на экономическом росте. Процессы национализации и деприватизации могут зайти слишком далеко, если государство начнет рассматривать эти процессы как способ увеличения монопольной ренты.

Выводы

1. Процессы расширения государственного сектора экономики, которые выражаются в огосударствлении собственности и повышении доли государственных расходов в ВВП, являются необходимыми для поддержания устойчивых темпов экономического роста.
2. Процессы слияний и поглощений и образование крупных национальных и транснациональных корпораций в России происходят по сходным мотивам, что и на Западе – для увеличения доли рынка, диверсификации и расширения технологического развития, достижения эффекта масштаба получения конкурентных преимуществ и т. п. Однако можно выделить и иные мотивы, а именно желание государства усилить свои позиции в ключевых секторах экономики.
3. Приоритет в действиях государства должен отдаваться усилиям по оптимизации структуры имеющихся активов, повышению эффективности управления уже существующими государственными компаниями путем определения их места в системе государственных приоритетов,

обеспечения прозрачности финансовых потоков, распространения в них лучшей практики и стандартов корпоративного управления, ограничения приобретения непрофильных активов,

более тщательной селекции решений, требующих согласия государства как собственника, по участию госкомпаний в сделках на рынке слияний и поглощений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модернизация российской экономики и государственное управление. – М.: КомКнига, 2006. – 376 с.
2. Радыгин А.Д., Мальгинов Г.Н. Рынок корпоративного контроля и государство // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 62–85.
3. Россия в цифрах. 2005: краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2005. – 477 с.
4. Цаголов Г. Страсти по «госкапитализму» // Российская газета. – 2006. – № 227. – 11 октября. – С. 10.
5. Лион Ж. Глобализация: Госкапитализм пугает мир // Ведомости. – 2007. – № 106 (1880). – 13 июня.
6. Гвардин С.В., Чекун И.Н. Слияния и поглощения: эффективная стратегия для России. – СПб.: Питер, 2007. – 192 с.
7. Волостнов Н.С. Национализация в жизненном цикле государственного предприятия // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 34–41.
8. Участие государства в коммерческой деятельности. – М.: Юрист, 2001. – 384 с.
9. Лякин А.Н. Природа «корпоративной национализации» в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.econ.pu.ru/files/8_1134066866.pdf
10. Тюренков С.В. Государственная собственность в регулировании транзитивной экономики. – Новосибирск: Наука, 2002. – 177 с.
11. Волков А., Привалов А. Апология чиновного капитализма // Эксперт. – 2006. – № 1–2 (496). – С. 15–22.
12. Бунич А.П. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.
13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 25.04.2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>
14. Ясин Е.Г. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 4–30.
15. Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 18–45.
16. Нигматулин Р. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 125–131.
17. Балацкий Е.В., Коньшев В. Роль государственного сектора в национальной экономике: общемировые тенденции // Общество и экономика. – 2003. – № 7–8. – С. 5–28.
18. Данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
19. Балацкий Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 2. – С. 88–105.

Поступила 27.12.2006 г.

Доработана 10.09.2007 г.